

Экономическая преступность: мошенничество в сфере закупок в России

Аннотация. Статья посвящена сущности экономической преступности. Освещение этой темы носит актуальный характер, так как свыше 1/3 (36%) опрошиваемых организаций по всему миру сталкивались с экономическими преступлениями за последние два года. Экономическая преступность остается одной из важных проблем как для организаций, так и в целом для стран. В работе рассмотрены законы по борьбе с коррупцией, основные экономические преступления в России, подробнее разобрано мошенничество в сфере закупок и некоторые ключевые схемы, а также проанализированы внутренние и внешние мошенники компании.

Ключевые слова: экономическая преступность; борьба с коррупцией; незаконное присвоение имущества; взяточничество и коррупция; мошенничество в сфере закупок; схемы мошенничества; портрет внутреннего мошенника.

Abstract. This article describes the essence of economic crime. The topic is considered relevant as more than 1/3 (36%) of surveyed organizations around the world reported being faced with economic crimes in the past two years. Economic crime remains one of the most important issues for organizations and in general for the countries. In this paper we have considered corruption laws, major economic crimes in Russia, elaborated on procurement fraud and explained some of the schemes, as well as analyzed the internal and external fraudsters.

Keywords: economic crime; the fight against corruption; assets misappropriation; bribery and corruption; procurement fraud; fraud schemes; portrait of internal fraudster.

Гусева

Юлия Олеговна

студентка магистратуры
Финансового университета

✉ Julia_Guseva_JG@mail.ru

Экономическая преступность представляет собой экономическую деятельность, осуществляемую систематически, на профессиональной основе, методами, запрещенными в законе, направленную на получение прибыли и способную оказывать существенное влияние на формирование и функционирование хозяйственного механизма [1]. Проблема экономических преступлений вызывает

беспокойство у компаний в различных секторах экономики, как в России, так и в мире в целом. Главными глобальными законами по борьбе с коррупцией за рубежом являются UKBA и FCPA [2]. UK Bribery Act – закон Великобритании по борьбе со взяточничеством, принятый в апреле 2010 г., имеющий экстерриториальную юридическую силу.

В соответствии с законом наказуемыми признаются следующие действия:

- предложение или дача взятки;
- вымогательство или получение взятки;
- подкуп иностранного должностного лица;
- неисполнение организацией обязанности по

принятию мер для противодействия взяточничеству.

Как для физических лиц, так и для организаций за нарушение закона установлена уголовная

Научный руководитель: **Глазкова Г.В.**, кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой РвС (ПрайсвотерхаусКуперс).

ответственность. Отвечает со свое деяние тот, кто дает взятку, и тот, кто ее получает [3].

Foreign Corrupt Practices Act – американский закон, вступивший в силу в 1977 г., о запрете подкупа иностранных должностных лиц, его юрисдикция распространяется за пределами территории США.

Неамериканские компании подпадают под действие *FCPA*, если они осуществляют деятельность на территории США, их акции котируются на американских биржах или они действуют от имени американской компании в связи с незаконной выплатой иностранному должностному лицу. Также надо учитывать тот факт, что американские компании при выборе партнера в других странах ориентированы на компании, приверженные принципам *FCPA*. Согласно закону, если потенциальную взятку можно будет доказать как поощрение/стимулирование, то исполнитель не будет наказан [4].

25 декабря 2008 г. в России вступил в силу Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающий основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. В ст. 4 закона описывается международное сотрудничество Российской Федерации в области противодействия коррупции [5]. В связи с этим Россия в 2012 г. присоединилась к конвенции ОЭСР по борьбе с коррупцией, что стало серьезным шагом в работе

по приведению российского антикоррупционного законодательства в соответствие с мировыми стандартами. В настоящее время присоединение России к ОЭСР приостановлено, но Россия активно принимает участие в рабочих группах и комитетах ОЭСР в качестве страны-наблюдателя [6, 7].

Проблема экономических преступлений вызывает беспокойство у компаний в различных секторах экономики, как в России, так и в мире в целом

Освещение темы экономической преступности носит актуальный характер, так как свыше 1/3 (36%) опрошиваемых организаций по всему миру сталкивались с экономическими преступлениями за последние два года. Можно проанализировать количество совершенных экономических преступлений по всему миру в течение 15 лет и заметить тенденцию к понижению показателя (рис. 1).

Несмотря на законодательное регулирование, наличие специалистов по борьбе с мошенничеством и активным действиям компаний уровень экономической преступности в России остается высоким. Основными экономическими преступлениями в России из года в год являются: незаконное присвоение имущества (70%), взяточничество и коррупция (58%), мошенничество в сфере закупок (52%).

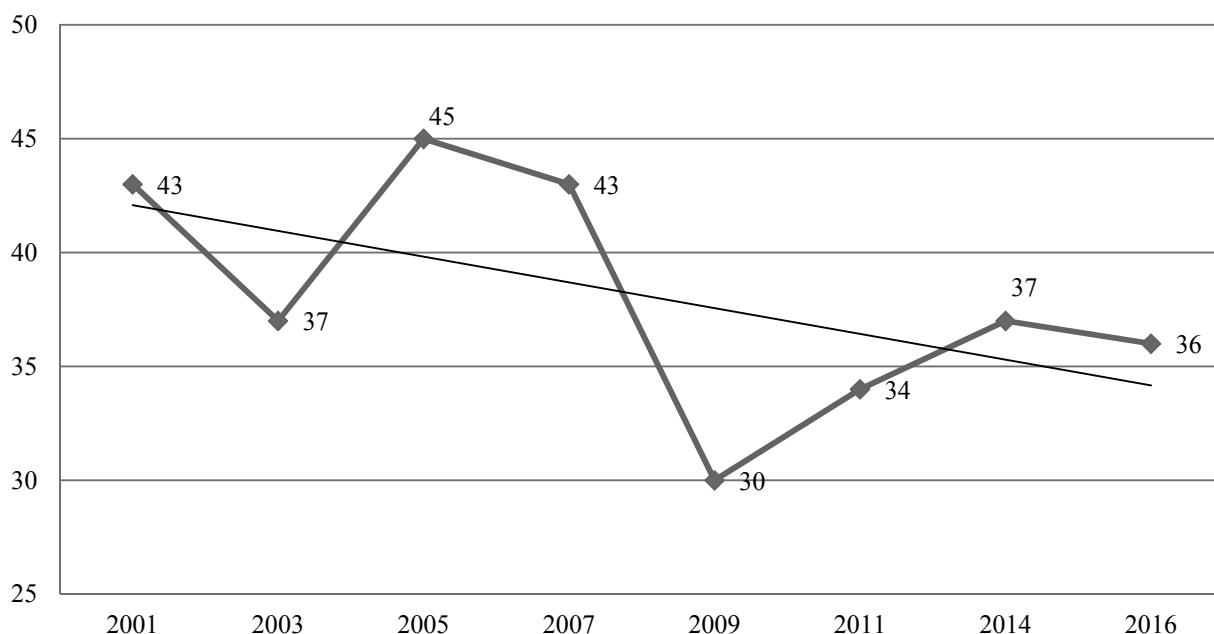

Рис. 1. Динамика уровня экономической преступности в мире, %

Существует множество мотивов совершения экономических преступлений, в нашем исследовании мы рассмотрим гипотезу Дональда Кресси¹ «треугольник мошенничества» (рис. 2).

Риск мошеннических действий связан в первую очередь с наличием возможности совершения мошенничества

В нее входит три основных элемента мотивов преступлений – «давление внешних обстоятельств», «расширение возможностей» для совершения противоправных действий и «самооправдание». Кресси очень подробно классифицировал и описал ту часть треугольника, которая связана с давлением обстоятельств и «неразглашаемыми» проблемами. Он считал, что в эту группу попадают причины, относящиеся к нарушению договоренностей между начальником и подчиненным, клиентом, партнерами, личная некомпетентность, деловые неудачи, физическая изоляция, стремление к статусу, конфликты с работодателем [9]. Согласно результатам проводимого опроса, на первое место с большим отрывом вышел такой фактор, как возможность или способность совер-

¹ Дональд Рэй Кресси (27 апреля 1919 года – 21 июля 1987) – американский пенолог, социолог и криминалист, который сделал инновационный вклад в изучение организованной преступности, изучение исправительных учреждений, криминологии, социологии уголовного права, беловоротничковой преступности [8].

шить преступление (76% в России, 73% по всему миру).

Таким образом, можно говорить о том, что риск мошеннических действий связан в первую очередь с наличием возможности совершения мошенничества, причем в этом отношении ситуация в России соответствует глобальным тенденциям.

Рассмотрим подробнее мошенничество в сфере закупок. В России, в отличие от остальных стран, мошенничество в сфере закупок может происходить на любых стадиях цикла закупок. Самые рискованные стадии – это процесс выбора поставщиков (71%) и процесс подачи конкурсных заявок (организации тендеров) (66%), в то время как в мировом масштабе эти показатели 61 и 45% соответственно. Касательно мошенничества на этапе проверки качества (процесс сдачи-приемки товаров или услуг), в России результаты намного хуже, чем в целом по миру (60 против 22%). При этом во всем мире достаточно распространено мошенничество на этапе заключения контракта с поставщиком (43%), в то время как в России этот вид мошенничества встречается реже (26%) [10, 11].

Основные нарушения происходят в период проведения тендера и выбора поставщика. В 90% случаев, чтобы выявить злоупотребления, необходимо проверить тендерную документацию и наличие аффилированности закупщиков с участниками. На этой стадии можно выделить несколько основных направлений мошенничества.

Во-первых, это мошенничество закупщика в отношении своей компании. Реализуется это

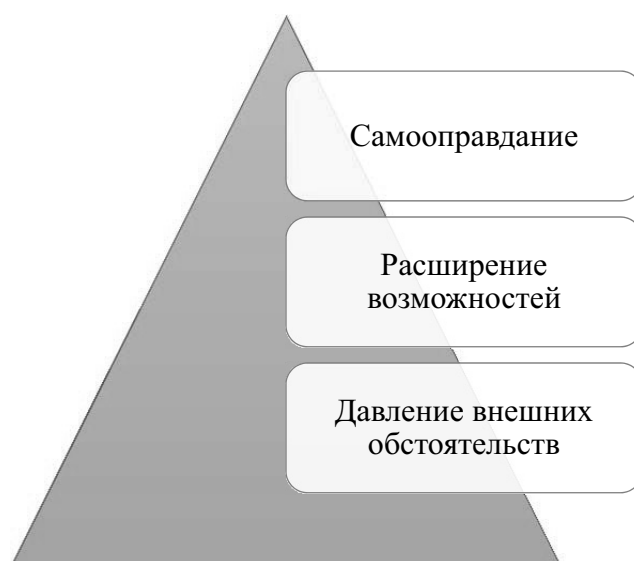

Рис. 2. «Треугольник мошенничества»

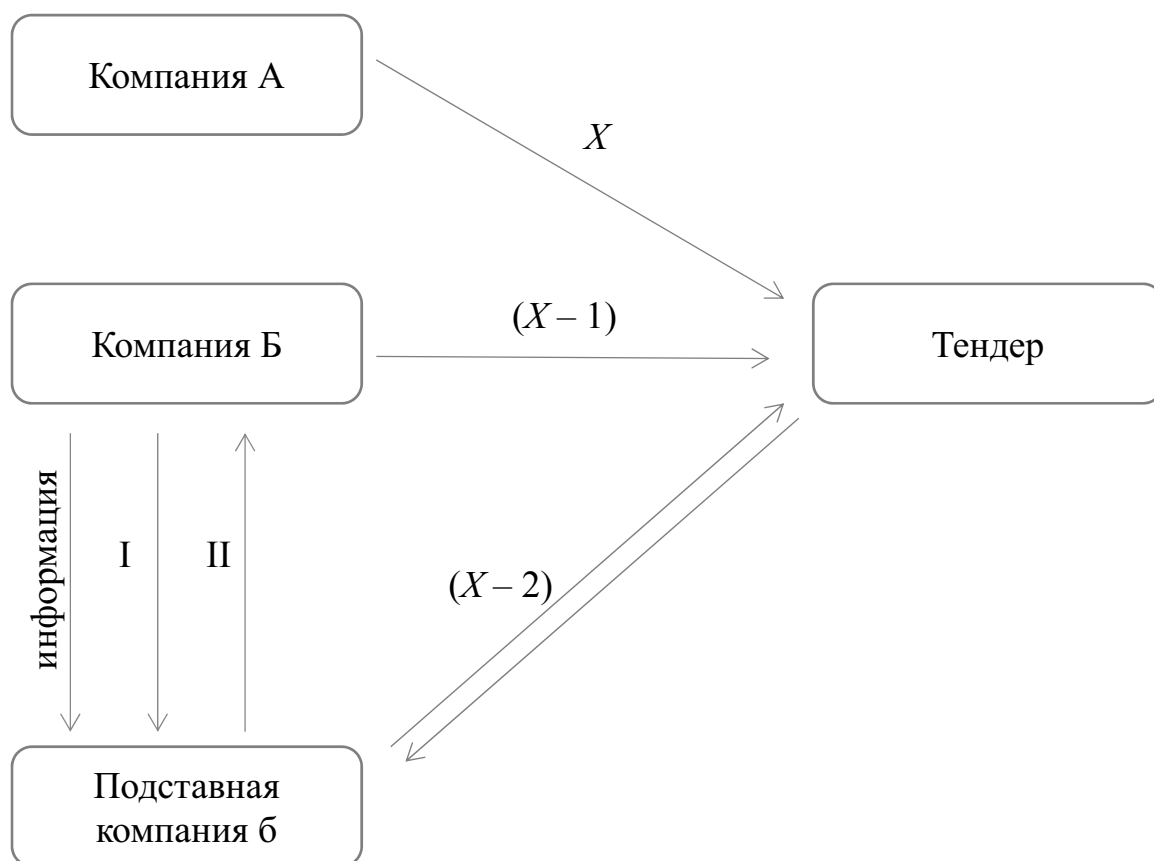

Рис. 3. Схема с участием подставной компании

в виде стандартной схемы, когда заинтересованные лица создают аффилированную компанию, оформляют ее на своих родственников и делают все, чтобы тендер выиграла именно она. Рассмотрим примерную схему (рис. 3). Предположим, что в тендере участвуют три компании: А, Б, б, где б – это подставная фирма компании Б. Чтобы упростить схему, мы не используем дистрибьюторов и субдистрибьюторов, но понимаем, что в реальных схемах они имеют место быть, причем компании могут и их включать в свои махинации. Далее каждый участник предлагает свои цены, за которые компания готова продать свою продукцию, и, пропуская этап торгов, видим, что конечную цену X готова предложить компания А, компания Б – $(X - 1)$, б – $(X - 2)$. Вопрос: как компании б удастся поставить наименьшую цену? Дело в том, что компания Б все это время сливала информацию компании б, в том числе и о финальной цене, которая предложит компания Б. Соответственно компания б выигрывает тендер. Затем компания Б продает свою продукцию (I) компании б по максимально выгодной цене, с учетом так назы-

ваемых специальных скидок (обычно сумма этих скидок не указывается ни в одном документе), компания б платит за них (II) и полученные товары отгружаются напрямую заказчику тендера.

Предполагается, что мошенник, занимающий более высокую позицию, лучше ориентируется в компании и способен успешно вывести денежные средства

Во-вторых, сговор компаний во время участия в тендере (рис. 4). Как и в предыдущем примере, три компании участвуют в тендере: А, Б, В. Между компаниями А и Б происходит ценовой сговор, где компания Б предлагает денежное вознаграждение (I) за победу в тендере, позволяя компании В предложить цену меньше рыночной, что делает компанию В абсолютным победителем тендера. В данной ситуации компании Б достаточно немного снизить предлагаемую цену по сравнению с оставшимися участниками и дождаться, когда компания В расторгнет контракт с заказчиком тен-

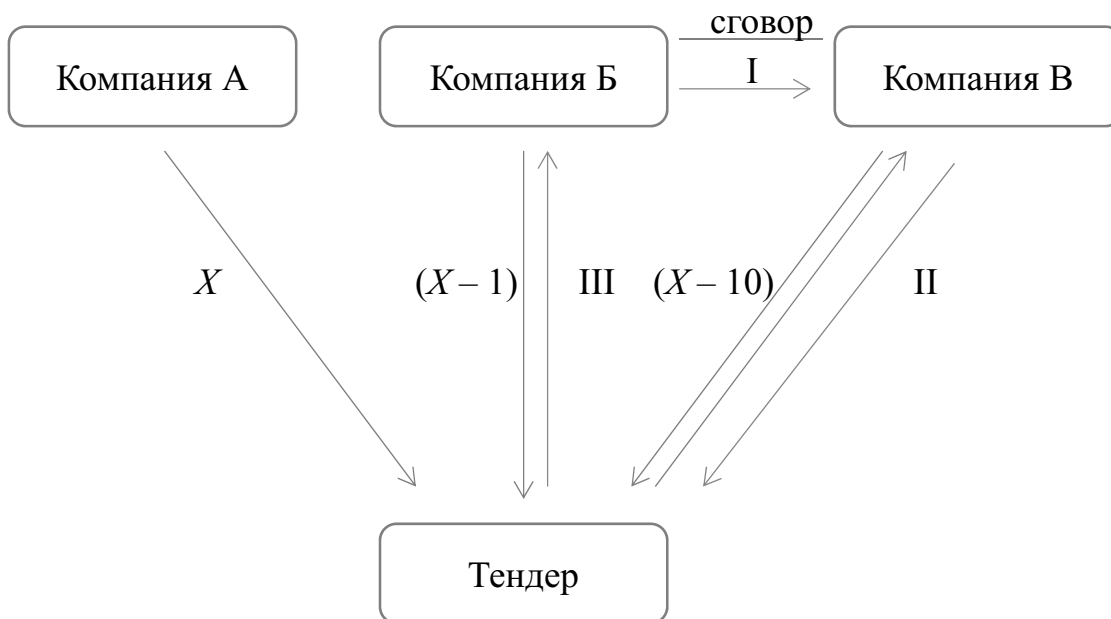

Рис. 4. Схема сговора в тендере

дера (II), что автоматически сделает компанию Б следующим победителем тендера (III).

Самый распространенный размер ущерба от экономических преступлений для российских компаний находится в диапазоне от 100 тыс. до 1 млн долл. США

Кроме того, выделяют манипуляции с оплатами или предоплатами поставщику, в том числе путем сговора закупщика и бухгалтера. Например, это может производиться путем двойной оплаты одного и того же товара или услуги. А также путем шантажа, давления на поставщика со стороны закупщика. Это часто встречающаяся на практике проблема. Так, при аудиторской проверке одной компании обнаружилось, что при покупке дорогостоящего оборудования заказчик дополнительно заплатил несколько миллионов долларов в качестве агентского вознаграждения. При проверке выяснилось, что такие условия предъявили поставщики [12].

Мошенничество в сфере закупок можно разделить на внешнее мошенничество и внутреннее. 53% респондентов заявили, что за последние два года виновниками наиболее тяжких экономических преступлений были клиенты их компаний. Наиболее часто встречающейся преступной схе-

мой в сфере закупок являются откаты. Их применяют как различные виды специальных бонусов при участии в тендерах, так и выплаты взятки для обмена по более выгодным ценам.

Опишем типичного внутреннего мошенника компании. Это мужчина 31–40 лет, работает в компании 3–5 лет, менеджер среднего звена с высшим образованием (рис. 5). Эти типичные характеристики остаются неизменными из года в год, причем это применимо не только для России, но и для всего мира в целом. Предполагается, что мошенник, занимающий более высокую позицию, лучше ориентируется

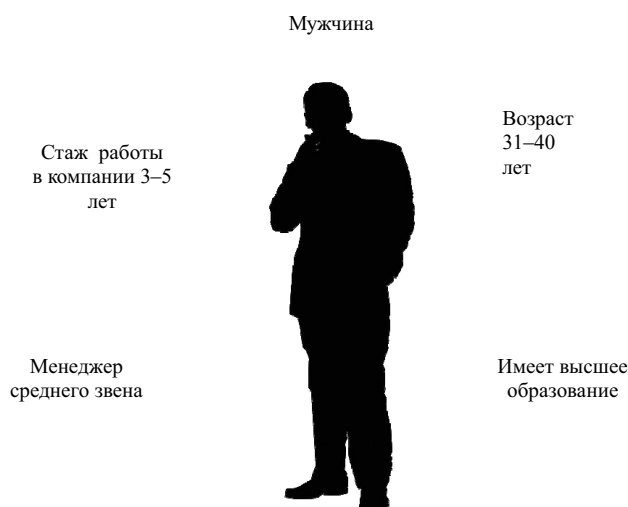

Рис. 5. Портрет внутреннего мошенника

в компании и способен успешно вывести денежные средства.

Российским компаниям приходится справляться с трудностями, вызванными тем обстоятельством, что в настоящее время мошеннические действия совершают люди на более высоких должностях. Это означает, что компаниям приходится бороться с более компетентными правонарушителями и более изощренными преступлениями. Это необходимо учитывать при планировании и проведении оценки рисков. В сложившихся обстоятельствах важную роль играет осведомленность высшего руководства об угрозах мошенничества, а также серьезное отношение к таким угрозам.

Нельзя не отметить какие потери терпит компания, когда сталкивается с мошенничеством. Самый распространенный размер ущерба от экономических преступлений для российских компаний находится в диапазоне от 100 тыс. до 1 млн долл. США.

Но не только финансовые потери грозят компании, также совершенное преступление может за собой повлечь отрицательные:

- морально-психологический климат в коллективе;
- отношения с партнерами по бизнесу;
- репутация/бренд компании;
- отношения с регулирующими органами;
- котировки акций.

Таким образом, экономическая преступность остается одной из серьезных проблем как для организаций, так и в целом для стран. В статье мы рассмотрели законы о борьбе с коррупцией, основные экономические преступления в России, остановились подробнее на мошенничестве в сфере закупок и разобрали некоторые схемы, а также проанализировали внутренних и внешних мошенников компании. Необходимо отметить, что с мошенничеством в сфере закупок в России можно эффективно бороться за счет усиления контроля. Контрольные меры могут предусматривать проведение тщательной проверки поставщиков и обеспечение независимости сотрудников, осуществляющих контроль качества. В целом ситуация в мире постепенно, но непрерывно улучшается, и это позволяет нам смотреть в будущее с оптимизмом.

Литература

1. Юридическая Россия, Федеральный правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1225788> (дата обращения: 02.03.2016).
2. E&Y, законодательное регулирование коррупции за рубежом [Электронный ресурс]. URL: http://www.rulg.com/documents/FCPA_UK%20Bribery%20Act%20Nov%2022%2011.pdf (дата обращения: 16.03.2016).
3. Ministry of justice UK, the bribery act 2010 [Electronic resource]. URL: <http://www.justice.gov.uk/downloads/legislation/bribery-act-2010-guidance.pdf> (accessed: 17.02.2016).
4. The United States Department of justice, Foreign Corrupt Practices Act. [Electronic resource]. URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (accessed: 17.02.2016).
5. Консультант Плюс, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 15.02.2016) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 16.03.2016).
6. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Сотрудничество России и ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: <https://oecdcentre.hse.ru/cooperation> (дата обращения: 15.03.2016).
7. ОЭСР, ОЭСР и Российская Федерация [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecdru.org/oecd_rf1.html (дата обращения: 22.03.2016).
8. Wikipedia, Donald Cressey. [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Donald_Cressey (accessed: 09.04.2016).
9. Живой журнал, Треугольник мошенничества [Электронный ресурс]. URL: <http://raison-d-etat.livejournal.com/4290.html> (дата обращения: 15.03.2016).
10. PwC, Российский обзор экономических преступлений за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/gecs-2014-ru.pdf> (дата обращения: 20.02.2016).
11. PwC, Global Economic crime Survey 2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.pwc.com/gx/en/services/advisory/consulting/forensics/economic-crime-survey.html> (accessed: 09.04.2016).
12. Экономика и жизнь. Внутрикorporативное мошенничество: опознать и обезвредить [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eg-online.ru/article/273416/> (дата обращения: 20.03.2016).